

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Неприкосновенность частной жизни в англо-американской и российской правовых доктринах

*Измайлова Н.С.**

Право на неприкосновенность частной жизни – право защищать свою частную жизнь от любых вмешательств извне – относится к естественным и неотчуждаемым правам человека. Данное право носит фундаментальный характер и закреплено в конституциях большинства демократических стран и в ряде важнейших международно-правовых документов. Всеобщая Декларация прав человека 1948 года (ст. 12) провозглашает, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, а каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года практически дословно повторяет данную формулу.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года предусматривает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни (статья 8). В такой формуле неприкосновенность частной жизни предстает не просто как объективная обязанность окружающих по невмешательству в чужую личную сферу, а именно как субъективное право индивида. Именно положения этой Конвенции и принятые в соответствии с ними решения Европейского суда по правам человека во многом сформировали доктрину о защите неприкосновенности частной жизни ряда европейских стран.

* Измайлова Наталия Сергеевна – соискатель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, преподаватель кафедры английского языка №3 МГИМО (У) МИД России.

Несмотря на такой высокий уровень международно-правового признания, право на неприкосновенность частной жизни так и не нашло своего окончательного и неизменного понимания ни как общечеловеческое благо, ни как юридическая категория. Постоянные изменения как в содержании этого права, так и в его объеме происходили и продолжают происходить, подстраиваясь под национальные и мировые общественно-политические процессы. Эти процессы характерны как для стран, имеющих длительную историческую традицию в отношении признания и защиты права на неприкосновенность частной жизни, в частности Великобритании и США, так и для России, где право на неприкосновенность частной жизни получило полное правовое признание сравнительно недавно.

В последнее время повсеместное признание информации экономически выгодным товаром привело к возрастанию общественного интереса к сведениям частного характера, в том числе и составляющим личную или семейную тайну. Примером может служить деятельность средств массовой информации по донесению до широких кругов подробностей личной жизни как простых обывателей, так и публичных персон. Этим обусловлено стремление индивидуума по возможности расширить зону личных свобод и как можно лучше защитить свою частную сферу от нежелательных посторонних вторжений в условиях жизни в информационном обществе. Доказательством этому могут служить многочисленные судебные процессы по защите неприкосновенности частной жизни, выигранные пострадавшими в судах самых высоких уровней, активная борьба за свои права разного рода меньшинств и прочее. «Все большее и большее число людей начинает беспокоить тот факт, что информация о них становится легко доступна и распространяется на цифровых носителях без их ведома. Как пишет экономист Хэл Вариан (Hal R. Varian) из калифорнийского университета в Беркли, «уже сейчас есть рынок информации о вас. Проблема в том, что вы сами на этом рынке не присутствуете»¹.

В связи с указанной возрастающей потребностью индивида в приватности, в англо-американской правовой доктрине неприкосновенность частной жизни толкуется весьма широко. Тем не менее зарубежные исследователи отмечают, а мы соглашаемся с ними, что на современном этапе «из всех прав человека, которые известны в меж-

¹ «Концепция персональной информации». <www.privacy.hro.org>.

дународном законодательстве, сложнее всего дать четкое определение именно приватности»².

Несмотря на то что «полное и однозначное определение права на защиту частной жизни никто из специалистов дать не смог»³, к поиску наиболее адекватной формулировки прибегали все исследователи приватности, как зарубежные, так и отечественные. В самом широком смысле приватность можно охарактеризовать словами британского исследователя как «черту, за которую общество не должно проникать в частную жизнь»⁴. Американские ученые предлагают даже более масштабную трактовку: «В определенном смысле все права человека – это формы приватности»⁵.

Такие широкие формулировки, на наш взгляд, несколько расплывчаты и не могут в полной мере отражать содержание этого сложного понятия. Приведем примеры более конкретных определений современных англо-американских юристов. Роберт Эллис Смит (Robert Ellis Smith), редактор всемирно известного издания в защиту неприкосновенности частной жизни *Privacy Journal*, определил приватность как «стремление каждого из нас иметь некоторое физическое пространство, в котором мы были бы свободны от вмешательства извне, от назойливого любопытства посторонних, от требований давать отчет о наших делах и мыслях... это также место, где мы можем контролировать свои персональные данные»⁶. В этой формулировке сочетаются классическая идея о недопустимости вмешательства в частную сферу извне и современное требование контролировать персональные данные.

Эдуард Блауштейн (Edward Bloustein), другой американский исследователь, характеризует приватность как составляющую человеческой личности и подразумевает под ней «защиту личной жизни, свободы, достоинства и целостности от посягательств»⁷. Из этой фор-

² Michael J. Privacy and Human Rights. UNESCO, 1994.

³ Воркмэн Р. Компромисс между правом на неприкосновенность частной жизни и Первой поправкой к Конституции. 29-е Хьюстонское юридическое обозрение 1059, 1992. С. 1063.

⁴ Davies S. Big Brother: Britain's Web of Surveillance and the New Technological Order. Pan, 1996.

⁵ Volio F. Legal personality, privacy and the family. Henkin (ed), The International Bill of Rights. Columbia University Press, 1981.

⁶ Smith R.E. Ben Franklin's Web Site 6. Sheridan Books 2000.

⁷ Bloustein E. Privacy as an Aspect of Human Dignity. 39 New York University Law Review 971 (1964).

мулировки видно, что англо-американское понимание приватности гораздо шире, чем отечественное, ведь и в отечественных законодательных актах, и в научных исследованиях неприкосновенность частной жизни рассматривается отдельно от, например, чести и достоинства, неприкосновенности жилища и т.д. Поэтому нельзя говорить о полном совпадении понятий «прайвеси» в англо-американском праве и «неприкосновенность частной жизни» в российском. Этому вопросу будет уделено внимание ниже.

Другой американский исследователь Рут Гэвисон (Ruth Gavison) структурирует понятие приватности, отмечая, что она состоит из трех элементов: секретности, анонимности и уединения. Это состояние, убежден он, может быть утрачено как по желанию самого человека, так и в результате вмешательства извне⁸.

В Великобритании для разработки национальной концепции приватности был специально создан Комитет по проблеме приватности. Комитет признал, что не может предложить абсолютно точное определение, но в законодательстве в качестве варианта предложил следующую формулировку: «Приватность – право человека на защиту от вторжения в частную жизнь или действия или жизнь и действия его семьи путем прямого физического вмешательства или публикации информации»⁹. Заметим, что в такой формулировке, которую нельзя признать идеальной (на наш взгляд, она слишком узкая), тем не менее абсолютно правильно подчеркнуто, что приватность индивидуума включает не только его самого, но и его семью, что делает возможности защиты неприкосновенности частной жизни более эффективными.

Европейский суд по правам человека воздержался от конкретного определения защищаемого объекта, заявив что «не считает возможным исчерпывающее определение понятия «частная жизнь»¹⁰. Тем не менее Европейский суд имеет обширную практику защиты прайвеси и «последовательно толкует статью 8 (Европейской конвенции по правам человека. – *Н.И.*) широко, когда речь идет о гарантиях защи-

⁸ Gavison R. Privacy and the Limits of Law. 89 Yale Law Journal 421, 428 (1980).

⁹ Отчет Комитета по приватности под председательством Дэвида Кэлкатта (David Calcutt), 1990, Cmnd. 1102, London: HMSO. С. 7.

¹⁰ Нимитц против Германии, 16 декабря 1992, 16 EHRR 97, § 29. Цит. по: *Медел Т.* Свобода выражения мнения и право неприкосновенности частной жизни. <www.privacy.hro.org>.

ты прайвеси, и узко, когда речь идет об ограничениях»¹¹. В частности, Европейский суд расширил гарантии статьи 8 Европейской конвенции и признал правительство ответственным в тех случаях, когда нарушение совершено частным лицом, но правительство было обязано предупредить нарушение¹². Кроме того, Европейский суд проанализировал законодательство стран – членов Совета Европы, в том числе Великобритании, и применил санкции к тем из них, которые не обеспечивали защиту приватности от государственной и частной слежки. Суд также рассматривал случаи, связанные с доступом граждан к информации о них самих, хранящейся в государственных архивах, чтобы соблюсти букву закона¹³.

Европейская комиссия по правам человека, как и Европейский суд, толкует неприкосновенность частной жизни расширительно относительно смысла статьи 8 Европейской конвенции по правам человека. «Для многих англо-саксонских и французских авторов право на уважение «частной жизни» – это прайвеси, право на жизнь без непрошеного постороннего вмешательства. ... Комиссия считает, однако, что право на уважение частной жизни этим не ограничивается. Оно включает, до некоторой степени, право устанавливать и развивать отношения с другими людьми, в особенности в эмоциональном поле, поскольку это служит развитию личности»¹⁴.

Примерно со второй половины XX века под понятие «прайвеси» в англо-американском праве стало попадать значительное количество правовых благ, связанных с личной сферой человека. В последнее время круг таких личных благ продолжает расширяться. Это вызвало необходимость, помимо определения прайвеси, выделить ее наиболее общие виды. Сейчас самым распространенным в англо-американской доктрине приватности является деление этого понятия на четыре связанные друг с другом категории:

¹¹ *Strossen N.* Recent US and Intl. Judicial Protection of Individual Rights: A comparative Legal Process Analysis and Proposed Synthesis, 41 *Hastings L.J.* 805 (1990).

¹² Приватность и права человека 2002. Международное исследование законодательства и реальной ситуации в области приватности (права на неприкосновенность частной жизни).

Electronic Privacy Information Center (Вашингтон, США) и Privacy International (Лондон, Великобритания). <www.privacy.hro.org>.

¹³ Там же, дело *Leander*, решение от 26 марта 1987 года.

¹⁴ *X v. Iceland*, 5 *Eur. Comm'n H.R.* 86.87 (1976). Цит. по: Приватность и права человека 2002.

1. Информационная приватность. «Включает регулирование сбора и обработки персональных данных, таких как банковская и медицинская информация. Эту категорию приватности часто называют просто защитой данных»¹⁵. Как видно, в англо-американской доктрине персональные данные являются одной из категорий приватности, т.е. включаются в объем понятия «прайвеси».

2. Физическая приватность. «Имеется в виду защита человеческого организма от постороннего вмешательства, например принудительных тестов на наркотики, анализа ДНК, исследований внутренних органов». В российском законодательстве эта категория прайвеси охватывается понятием «личная неприкосновенность».

3. Коммуникационная приватность. «Речь идет о сохранности и неприкосновенности почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи». Напомним, что охрана «неосязаемых» объектов личной сферы в XX веке началась именно с признания частного характера коммуникаций правом из области прайвеси. Сейчас эта категория является одним из наиболее популярных объектов исследований благодаря несовершенным механизмам защиты прайвеси в сети Интернет.

4. Территориальная приватность. «Имеется в виду неприкосновенность жилища, в какой-то степени рабочего места и общественных мест. Сюда входят также обыски, видеонаблюдение, идентификация личности». Из определения видно, что индивидуум может рассчитывать на защиту прайвеси не только в отношении собственного дома, но и на работе и даже в общественном месте. Например, выбросив в отведенном для этих целей общественном месте личные письма, он в полном праве ожидать, что они не станут достоянием третьих лиц.

Это деление на категории было широко воспринято специалистами по приватности во всем мире, в том числе в России¹⁶.

В отличие от Великобритании и США, в России проблема неприкосновенности частной жизни остается недостаточно разработанной не только на практическом, но и на теоретическом уровне. Отечественные авторы часто связывают это обстоятельство с тем, что в рос-

¹⁵ Здесь и далее определения категорий приватности цитируются по: Приватность и права человека 2002.

¹⁶ См., напр.: *Смирнов С.* Приватность. М., 2002; Приватность в российском Интернете. Обзор Межрегиональной группы «Правозащитная сеть» в рамках проекта Human Rights Online. Сост. *С. Смирнов, О. Кочева.*

сийской правовой доктрине это право появилось сравнительно недавно, а также с отсутствием широкого общественного резонанса.

Г. Б. Романовский, в частности, отмечает: «Право на неприкосновенность частной жизни в отечественной юридической науке до недавнего времени практически не исследовалось. Это вызвано по крайней мере двумя причинами. Первая заключается в том, что данная правовая категория нашла нормативное закрепление и научное обоснование достаточно недавно. ... Вторая причина – неопределенность в понимании субъективного права на охрану личной жизни. ...»¹⁷.

О. Н. Кочева подчеркивает невысокий уровень общественного интереса к проблеме приватности и недостатки законодательного регулирования: «В России право на неприкосновенность частной жизни не известно, не оценено и не осознано основной массой населения, представления о нем размытые и неопределенные. Реальный дискомфорт от частной жизни в различных формах носит скрытый характер и не фиксируется. Отчасти потому, что сам термин «право на неприкосновенность частной жизни», как и любые проявления индивидуализма в России, часто оценивается нейтрально. ... В России нет общих конвенций по поводу некоторых составляющих права на частную жизнь, особенно не имеющих материального воплощения – распространения информации о частной жизни, и абстрактных категорий – свободы и достоинства»¹⁸.

Несмотря на эти объективно существующие проблемы, закрепление права на неприкосновенность частной жизни нормой статьи 23 Конституции России стало стимулом для активизации научной мысли в этой области. Одной из первых проблем, с которой столкнулись современные отечественные исследователи приватности, стало то, что «в юридической науке до сих пор более или менее четко не определены объемы понятий «частная жизнь» и «неприкосновенность частной жизни»¹⁹. Терминологическая путаница значительно осложняет эту задачу.

Будучи по сути понятием, заимствованным из англо-американской доктрины, *privacy* может буквально переводиться как «уединение, уе-

¹⁷ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 5

¹⁸ Кочева О.Н. Право на неприкосновенность частной жизни // Проект Пермской гражданской палаты «Будущее прав человека в России». Пермь, 2005.

¹⁹ Карташов В.Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Н. Новгород, 1999. Ч. 1. С. 73.

диненность; тайна, секретность; личное, частное дело»²⁰ (ср. толкование этого понятия в англо-английском словаре: the freedom to do things without other people watching you or knowing what you are doing – свобода действовать без наблюдения других людей или их знания о том, что ты делаешь)²¹. В юридических текстах встречаются разные переводы этого понятия: «частная жизнь», «право на частную жизнь», «неприкосновенность частной жизни», «приватность», просто «прайвеси». Специалисты отмечают, что «с юридической точки зрения самый точный вариант – «право на неприкосновенность частной жизни»²². Мы согласимся с этой точкой зрения, так как именно такой термин употреблен в российском законодательстве.

Термин «неприкосновенность частной жизни» в Конституции РФ сменил термин «неприкосновенность личной жизни», употребленный в Конституции СССР 1977 года. По мнению некоторых исследователей, это связано со стремлением законодателя расширить объем этого права, так как понятие «частная жизнь» в русском языке шире, чем «личная жизнь». «В русском языке личная жизнь обычно в первую очередь охватывает интимную сферу человеческих отношений. Частная жизнь – понятие, которое, наряду с этой сферой, распространяется и на выбор друзей, личные вкусы и пристрастия, планирование своего жизненного пути и т.п. Скорее всего, это вся та область человеческого поведения, реального и потенциального, не затрагивающего публичного интереса, в пределах которой человек вправе осуществлять свободу выбора действовать так или иначе»²³.

Тем не менее заимствование термина *privacy* из английского языка и расширение этого понятия в отечественном законодательстве от «личной жизни» до «частной» совсем не означает, что объемы «прайвеси» в англо-американском праве и «неприкосновенности частной жизни» в российском совпадают. Обратимся к тексту пункта 1 статьи 23 Конституции РФ, где говорится, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, за-

²⁰ Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян и др. М., 2003. Т. 2. С. 770.

²¹ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / Editor-in-Chief M. Rundell. Oxford, 2002. P. 1120.

²² Смирнов С. Указ. соч.

²³ Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. С. 77.

щиту своей чести и доброго имени». Из такой формулировки вытекает, что личная и семейная тайна, честь и доброе имя не включены законодателем в объем понятия «неприкосновенность частной жизни». Сравнивая положения этой статьи со статьями 20–22, пунктом 2 статьи 23, статьями 25, 35 Конституции РФ, можно сделать вывод, что в рассматриваемое понятие не включены также личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, имущества, тайна переписки и т.д.

Из этого следует, что объем понятия «неприкосновенность частной жизни» в российском законодательстве гораздо уже, чем в англо-американской правовой доктрине. Что же остается внутри него? В комментарии к Конституции читаем: «Право на частную жизнь означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Оно состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, работы, общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права; выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе, в сферах семейной жизни, родственных и дружественных связей, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни»²⁴.

Такое определение права на неприкосновенность частной жизни практически дословно воспроизводит текст одного из первых комментариев к соответствующей статье Конституции РФ десятилетней давности, что свидетельствует о последовательности научной мысли в этом отношении²⁵. Не включенные в объем понятия «неприкосновенность частной жизни» правовые блага, такие как личная и семейная тайна, личная неприкосновенность, свобода коммуникаций, по мнению авторов данного комментария, являются правами, гарантирующими или обеспечивающими право на неприкосновенность частной жизни. Однако если внимательно вчитаться в процитированное опре-

²⁴ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Колл. авт. под рук. *О.Е. Кутафина*. М., 2003. Комм. к ст. 23. ПБ «Гарант».

²⁵ См.: Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. *Л.А. Окунькова*. М., 1994. Комм. к ст. 23. ПБ «Гарант».

деление этого права, можно заметить, что авторы подспудно включают в него более широкое толкование. «Право препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера» – названное иными словами право на личную и семейную тайну. Свобода общения между людьми на неформальной основе подразумевает тайну коммуникаций. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение включают в себя свободу выражения убеждений и мнений. Такой расширительный подход к толкованию понятия «неприкосновенность частной жизни» характерен практически для всех отечественных исследователей. Именно поэтому многие из них прибегают к термину «приватность», включая в него все перечисленные права.

Возникает вопрос: почему же законодатель разделил их? Нам представляется, что такой подход вряд ли может быть объяснен недостаточной продуманностью соответствующих положений Конституции РФ или Гражданского кодекса РФ. На наш взгляд, отдельно перечисляя права, входящие в англо-американской доктрине в понятие прайвеси, законодатель стремился охватить их наиболее полный круг, дабы в дальнейшем при дискуссии об объеме неприкосновенности частной жизни ни одно из них не было «забыто» и не оказалось вне сферы защиты.

Приведем еще примеры определения неприкосновенности частной жизни современными российскими исследователями в подтверждение расширительного толкования им законодательных положений.

В уже упоминавшемся нами одном из первых комментариев Конституции РФ под ред. Л. А. Окунькова отмечается, что «право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права. ...Неприкосновенность частной жизни означает запрет для государства, его органов и должностных лиц вмешиваться в личную жизнь граждан, право последних на свои личные и семейные тайны, наличие правовых механизмов и гарантий защиты своей чести и достоинства от всех посягательств на указанные социальные блага»²⁶.

Хотя в такой формулировке запрет на вмешательство в частную жизнь ограничен соответствующей обязанностью только государс-

²⁶ Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л.А. Окунькова. Комм. к ст. 23. ПБ «Гарант».

тва, в целом подход к объему права очень широкий. Здесь также отмечается фундаментальное значение этого права: «От уровня гарантированности сохранения тайн личной жизни граждан зависят степень свободы личности в государстве, демократичность и гуманность существующего в нем политического режима»²⁷.

В комментарии к Конституции РФ под редакцией Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова в частную жизнь включается сфера личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей. Составными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К личным и семейным тайнам относятся сведения о состоянии здоровья, деловых, дружеских и иных связях лица, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и другие сведения, которые человек не желает предавать огласке²⁸.

Крупный исследователь неприкосновенности частной жизни И. Л. Петрухин характеризует ее как право на «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан» и конкретизирует ее содержание, включающее «свободу вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки... и иных сообщений, тайну усыновления» и профессиональную тайну²⁹.

М. Н. Малеина также включает в понятие «неприкосновенность частной жизни» целый ряд правомочий: «Неприкосновенность частной жизни включает в себя неприкосновенность личной свободы, жилища, документов, телефонных переговоров, телеграфных сообщений личного характера. Существуют и другие проявления частной жизни и ее неприкосновенности. ... Тайну частной (личной) жизни составляют сведения об определенном человеке, не связанные с его профес-

²⁷ Там же.

²⁸ Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М., 1994. С. 149-150.

²⁹ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 1997. С. 201-202.

сиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, знакомыми и т.п.»³⁰.

Г.Б. Романовский в своей монографии распространяет право на неприкосновенность частной жизни на такие стороны внутренней жизни гражданина и сферы общения, которые «сознательно им сохраняются в тайне от иных субъектов и подлежат безусловной защите в демократическом государстве как в случаях, прямо предусмотренных в законе, так и в иных случаях и тех пределах, которые вытекают из существа данного блага»³¹. Таким образом, Г.Б. Романовский предлагает распространить защиту неприкосновенности частной жизни гораздо шире только перечисленных в законодательстве случаев.

В.Н. Карташов понимает неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права, характеризуя ее как «обеспеченное мерами государственного и иного воздействия фундаментальное, общеобязательное и универсальное требование ко всем субъектам не вмешиваться в сферу частной жизнедеятельности человека иначе как в случаях и формах, специально предусмотренных законом»³².

Таким образом, все приведенные определения, несмотря на их многообразие, обнаруживают общие черты. Выстраивая концепцию неприкосновенности частной жизни, отечественные исследователи отмечают:

- неприкосновенность частной жизни является субъективным правом каждого, обеспеченным объективной обязанностью других субъектов права воздерживаться от его нарушения;
- неприкосновенность частной жизни – фундаментальное, естественное и неотчуждаемое право, играющее ключевую роль для развития современного демократического общества;
- неприкосновенность частной жизни как фундаментальное право включает в себя целый ряд конкретных правомочий, таких как свобода коммуникаций, убеждений, личная и семейная тайна и проч.;

³⁰ Малеина М.Н. Частная жизнь «за стеклом»: правовые проблемы проведения интерактивных игровых шоу в реальном времени и способы их решения // Законодательство. 2002. № 2.

³¹ Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 58.

³² Карташов В.Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права. // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. С. 76.

- в качестве ключевых компонентов в состав понятия «неприкосновенность частной жизни» входят понятия «тайна» и «невмешательство, неподконтрольность». Первое понятие подчеркивает конфиденциальный, скрытый от государственного и общественного внимания характер различных проявлений частной жизни индивидуума. Второе понятие подразумевает его свободу действовать по своему усмотрению в личной сфере, самому определять характер своей частной жизни.

Можно сделать вывод, что, хотя российский законодатель разделил неприкосновенность частной жизни и входящие в ее состав отдельные правомочия, российские ученые и исследователи пошли по пути своих зарубежных коллег в области его толкования.

Таким образом, о современном определении права на неприкосновенность частной жизни можно сказать следующее. Окончательное становление информационного общества и возрастание роли информации в экономических процессах стали стимулом к увеличению интереса к частной жизни лица. Стремясь наиболее полно защитить частную сферу от постороннего нежелательного вмешательства и расширить зону частной жизни, зарубежные, в том числе англо-американские исследователи прайвеси, пошли по пути широкого и структурированного толкования права на неприкосновенность частной жизни. В общем виде их позицию в отношении приватности можно сформулировать как признание существования определенной личной зоны, свободной от вмешательства любых иных субъектов, за исключением случаев, предусмотренных законом в целях обеспечения общественной безопасности. Эта зона включает различные категории, среди которых защита персональных данных, личной неприкосновенности, свободы и тайны коммуникаций и проч.

В современном российском законодательстве понятие «неприкосновенность частной жизни» отделено от личной и семейной тайны, неприкосновенности жилища, тайны коммуникаций и т.д. Тем не менее отечественные ученые-правоведы толкуют право на неприкосновенность частной жизни расширительно, называя его общим по отношению к ряду других личных тайн и свобод понятием. Это сближает позиции российских и зарубежных правоведов и способствует единообразному толкованию соответствующих статей международно-правовых документов.

The Interpretation of the Right to Privacy in Anglo-American and Russian Legal Doctrines (Summary)

*Natalia S. Izmailova**

The right to privacy belongs to fundamental human rights stipulated in the basic international treaties and conventions. Despite the highest level of international recognition the concept of the right to privacy lacks uniform interpretation. Existing definitions and interpretations differ in different legal doctrines. Anglo-American legal doctrine was the first to recognize and legally protect the right to privacy. Long-established legal tradition accounts for a broad construction of the right to privacy spreading its sphere to many aspects of one's personal and family life. Physical privacy, informational privacy, communicational privacy, territorial privacy is seen as structural components of the concept "privacy" and enjoys equal legal status. This corresponds with the practice of the European Court of Human Rights to spread its protection to more personal and family matters with respect to Article 8 of the European Convention for the Protection of Human Rights. Russian legal doctrine gave the right to privacy complete legal recognition and provided possibilities for its protection a decade and a half ago. In the Constitution and legal codes the right to privacy is separated from the secret of personal and family life, communicational privacy, inviolability of the home and other corresponding rights. This may lead to think that the right to privacy is construed strictly by the Russian legislator which contradicts the sense of the provisions of international conventions and the established foreign and international legal practice. However research shows that Russian scientists and law experts interpret the right to privacy differently giving it a broad definition in a way similar to Anglo-American doctrine though differences remain.

* Natalia S. Izmailova – post-graduate student of the Chair of International private and civil law; lecturer of the Chair of English language No. 3, MGIMO-University MFA Russia.